

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №6, Том 6 / 2018, No 6, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 06.09.2018; опубликована 25.10.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шмелькова Т.С., Накохова Р.Р. Социально-психологические условия формирования антитеррористических установок в молодежной среде // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Shmelkova T.S., Nakokhova R.R. (2018). The social-psychological conditions for forming anti-terrorist attitudes among the youth. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN618.pdf> (in Russian)

УДК 316.64

ГРНТИ 15.41

Шмелькова Татьяна Сергеевна

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия», Черкесск, Россия
Начальник отдела по научной работе и интеллектуальной собственности
E-mail: tanyashm@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=695636

Накохова Рида Рашидовна

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия», Черкесск, Россия
Профессор кафедры «Философия и гуманитарные дисциплины»
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: rid_r_nakoh@list.ru

Социально-психологические условия формирования антитеррористических установок в молодежной среде

Аннотация. Современная угроза терроризма для стабильности и социально-экономического развития общества заключается в направленности террористических группировок на вовлечение как можно большего числа молодежи в свои ряды. При этом идеологами террористических группировок используются методы манипуляции сознанием, нарушающие психологическую целостность личности молодого человека. Решение обозначенной проблемы с позиций социальной психологии возможно путем выявления социально-психологических условий, способствующих формированию антитеррористических установок в молодежной среде, что и является предметом настоящего исследования. В статье анализируются особенности влияния микросреды и макросреды на формирование личности и ее психологию, в том числе на социальные установки. Раскрывается понятие антитеррористических установок молодежи как разновидности социальных установок. Рассматриваются социально-психологические особенности молодежной среды. Выявлено негативное влияние терроризма и террористических группировок на психологию личности молодежи. Определены социально-психологические условия формирования антитеррористических установок в молодежной среде: формирование антитеррористических установок молодежи должно осуществляться с учетом их структуры, включающей когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты; учитывая социальную ситуацию развития личности молодого человека, данная работа должна осуществляться в группе; наиболее полная реализация обозначенных социально-психологических условий, возможна в условиях образовательных учреждений, имеющих возможность через организацию

планомерной деятельности оказывать влияние на личностное пространство молодежи, наполняя его социально значимым содержанием.

Ключевые слова: антитеррористические установки; социально-психологические условия формирования; молодежная среда; молодежь; террористическая идеология; информационно-психологическое воздействие; критическое мышление; манипуляция; психологические особенности молодежи; социализация; социальная группа

Проблема противодействия терроризму на сегодняшний день, к сожалению, не теряет своей актуальности и остается одной из приоритетных задач российского государства. Основная социальная опасность данной проблемы заключается в том, что деятельность идеологов терроризма направлена на вовлечение молодежи в террористические организации [25]. При этом следует отметить, что вовлечение молодежи осуществляется не только с целью пополнения рядов боевиков, сколько наибольший интерес представляют специалисты в различных сферах деятельности, владеющие последними достижениями науки. Идеологи террористических организаций очень умело используют психологические особенности молодежи для достижения своих целей, применяя методы манипуляции сознанием и поведением, путем оказания информационно-психологического воздействия [46]. Основная опасность в данном случае заключается в том, что содержание неустойчивых, несформировавшихся установок молодежи относительно проблем терроризма может выступать исходным материалом для поведенческой активности личности, направление которой будет зависеть от целей субъекта информационно-психологического воздействия. В связи с этим возникает необходимость формирования у молодежи антитеррористических установок, как регуляторов поведенческой активности молодежи, направленной на непринятие террористической идеологии, негативное отношение к террористическим действиям и соответствующее антитеррористическое поведение.

Решение обозначенной проблемы с позиций социальной психологии возможно путем выявления социально-психологических условий, способствующих формированию антитеррористических установок в молодежной среде, что и является **предметом нашего исследования**.

Цель исследования: на основе анализа социально-психологической литературы выделить социально – психологические условия формирования антитеррористических установок в молодежной среде.

Антитеррористические установки как разновидность социальных установок

Прежде чем дать определение антитеррористическим установкам, считаем необходимым отметить, что мы рассматриваем их как разновидность социальных установок. Мы не ставим перед собой задачу рассмотреть все теоретические направления исследований социальных установок. Мы только хотим обозначить основные, существенные признаки, на основе которых можно рассмотреть антитеррористические установки как разновидность социальных установок.

Понятие социальной установки (аттитюда) возникло в социальной психологии в начале 20-х годов 20 века и связано с такими исследователями как У. Томас и Ф. Знанецкий, рассматривающих установку как психологический процесс, характеризующий отношение индивида к социальному миру и определяемый социальными ценностями [7]. Под ценностями У. Томас и Ф. Знанецкий понимали внешнюю, объективную сторону установки. Сама же установка определялась ими как субъективный, индивидуальный способ существования

объективных социальных ценностей. Они отмечали, что она выступает в качестве своеобразной формы отношений между индивидом и обществом и в тоже время является элементом, входящим в психическую структуру личности и систему социальных ценностей общества [2].

На сегодняшний день, в отечественной и зарубежной социальной психологии сложилось множество определений социальной установки, зависящих от теоретико-методологического подхода автора. Еще в 1935 г. Гордоном Олпортом было выявлено 17 определений данного понятия, анализ которых позволил ему выделить общие черты и сформулировать общепринятое определение аттитюда:

- а) в качестве определенного состояния сознания и нервной системы;
- б) которое выражает готовность к проявлению реакций;
- в) организованно;
- г) на основе предыдущего опыта;
- д) может направлять и оказывать влияние на поведение [48].

Главный акцент был сделан на то, что аттитюд зависит от предшествующего опыта и играет важную роль в регуляции социального поведения [2, с. 285]. Такая особенность социальной установки как регуляция социального поведения имеет огромную роль для развития прикладных исследований социальной психологии, затрагивающих те или иные аспекты социального поведения.

М. Смитом была выделена трехкомпонентная структура социальной установки: когнитивный компонент (где осознается объект социальной установки); аффективный компонент (характеризующийся эмоциональной оценкой объекта, проявлением таких чувств как симпатия или антипатия по отношению к данному объекту); поведенческий компонент (проявляющийся в последовательном поведении по отношению к объекту [2, с. 286; 54].

Анализ социально-психологических исследований зарубежных и отечественных авторов показал, что, не смотря на некоторые расхождения во взглядах, большинство зарубежных авторов (М. Смит, Д. Майерс, У. Мак-Гуайер, Д. Кац, Р. Стотланд, Г. Оскамп) и практически все отечественные исследователи установок (Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, М.А. Ковальчук, А.В. Мокшанцева, П.Н. Шихарев и др.) выделяют в установке три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. При этом принято считать, что когнитивный компонент включает факты, знания, убеждения; аффективный – эмоции и чувства человека в отношении объекта, особенно положительные и отрицательные оценки; поведенческий – предполагаемые действия человека по отношению к определенному объекту [2; 6; 26; 27; 44; 53; 54].

В 1960 году схема взаимодействия компонентов установки была описана Д. Кацем, который определял установку как предрасположенность индивида, позволяющую оценивать какой-либо объект как положительный или отрицательный. Мнение представляет собой вербальное выражение установки, которая также может проявляться и в невербальном поведении. В структуру установки входят аффективный и когнитивный элементы, отражающие как сам объект установки, так и его характеристики, а также и его взаимосвязи с другими объектами [53].

Совместно с Э. Стотлендом Д. Кац высказал мысль о том, что в зависимости от ситуации можно отметить проявление то когнитивного, то аффективного компонентов социальной установки. Ими были выявлены три условия, на основе которых установки позволяют предсказывать поведение:

1. минимальное влияние на утверждения, которые отражают установки людей, и на их поведение;
2. точное соответствие установки изучаемому поведению;
3. эффективность предсказания поведения зависит от силы проявления установки [53].

Согласно Г. Оллпорту и У. Мак-Гуайеру, выше обозначенные компоненты установок позволяют отражать соответствующие экзистенциальные состояния человека: познание, чувство, деятельность.

На сегодняшний день данная точка зрения поддерживается немногими. Современные теоретики-исследователи ставят под сомнение трехкомпонентную схему. Такие исследователи как Р. Фазио, А. Пратканис, А. Гринвальд считают необходимым рассматривать поведение в отдельности от установки, объясняя это тем, что поведение самостоятельно может выступать в качестве предмета установки [36; 51].

Некоторые авторы также отмечают, что в установке присутствие аффективного компонента (т. е. определенных чувств) необязательно. И поэтому считают целесообразным рассматривать его отдельно. А из определения установки Пратканиса-Гринвальда, можно выделить их акцентированность на когнитивной составляющей и оценке, основанной на знаниях [36; 51].

Нам бы хотелось отметить, что на наш взгляд, более устойчивой и результативной является та установка, в которой все три обозначенные компонента рассматриваются как взаимно дополняющие друг друга, и образующие в той или иной степени гармоничное целое.

А.Г. Асмолов занимаясь исследованием места установки в структуре деятельности раскрывает объективные факторы, которые приводят к образованию различных установок; выделяет единицы деятельности, в которых эти установки проявляются; дает характеристику содержанию, которое выражается разными установками в деятельности. В качестве объективных факторов в ситуации деятельности им были выделены: мотив, порождающий предмет деятельности; цель, которая может быть представлена как осознаваемый, предвидимый результат; условия, при которых возможно осуществление этих действий [5, с. 13]. На основе этого А.Г. Асмоловым были выделены иерархические уровни регуляции деятельности – смысловая, целевая и операциональная установки.

Смысловая установка выступает как ведущий уровень установочной регуляции деятельности, она возникает в результате действия мотива деятельности и показывает связь личности с объектами, имеющими личностный смысл [2; 27; 32]. Изменение смысловых установок возможно через изменение самой деятельности субъекта, что является их существенным отличием от целевых и операциональных установок, изменение которых происходит в процессе обучения посредством влияния речевых воздействий, инструкций.

Возникновение целевых установок обусловлено наличием цели. Их отличительной особенностью является выполнение ими функции стабилизации действий.

Появление операциональных установок связано с процессом решения задач и наличия определенной ситуации, что позволяет прогнозировать условия ее развития с учетом прошлого опыта. Проявлением операциональных установок выступают: стереотипное мышление, конформистские качества личности и т. п. [4; 32].

Иерархическую природу социальных установок, обозначенную А.Г. Асмоловым, необходимо учитывать при проведении исследований, направленных на выявление

особенностей социальных установок и возможности их формирования как специфического механизма регуляции деятельности.

С.К. Рощин отмечает, что важность исследования социальной установки на сегодняшний день заключается в том, что с ее помощью пытаются объяснить различные проявления социального поведения личности, особенности восприятия окружающей действительности, выбор мотивов и способов действий в конкретных ситуациях и т. д. [14]. В этом просматривается связь социальной установки с психическими свойствами и процессами: с восприятием, пониманием, мотивацией, принятием решений, действиями, поведением. Следует отметить, что социальная установка имеет важное значение для проведения прикладных исследований в рамках социальной психологии, так как позволяет изучать такие виды поведения, как антисоциальное, экстремистское, толерантное, антитеррористическое и т. п.

Анализ исследований С.К. Рощина и П.Н. Шихирева позволяет выделить определение, которое они дают социальной установке и на основе которого мы будем рассматривать антитеррористические установки. Так, согласно данным авторам, социальная установка – это психологическая предрасположенность, готовность личности действовать определенным образом как члена общества по отношению к определенному социальному объекту в социально значимых ситуациях [34; 44].

Ранее мы отметили, что антитеррористические установки молодежи мы рассматриваем как разновидность социальных установок, значит, они могут быть раскрыты через анализ составляющих их структурных компонентов (когнитивный, эмоциональный, поведенческий).

Следовательно, когнитивный компонент антитеррористических установок будет содержать факты, знания, убеждения личности относительно проблемы терроризма; аффективный – отрицательные эмоции и чувства по отношению к терроризму, неприятие террористической идеологии, отрицательная оценка терроризма и действий террористов; поведенческий – антитеррористическое поведение, включающее соблюдение правовых и социальных норм общества, включенность и активное участие в антитеррористических мероприятиях и т. д.

Таким образом, под **антитеррористическими установками** мы рассматриваем психологическое состояние готовности (предрасположенности) личности к негативному восприятию той или иной ситуации проявления терроризма, оценку социальной значимости данного явления, проявление отношения неприятия террористической идеологии и выстраивание собственного антитеррористического поведения [46].

Методологической основой нашего исследования выступает основное положение *социально-психологической концепции Ш.А. Надирашвили*, согласно которому социальная установка определяет социальное поведение и выступает в качестве его психологической основы, при этом на ее формирование влияют не только психологические, но и социальные факторы, что позволяет личности действовать как члену социальных взаимоотношений [29, с. 68]. В качестве *социально-психологических принципов*, на которых базируется наше исследование можно выделить следующие: принцип социально-психологической причинности объясняется отражательным характером социально-психологических явлений как явлений психологической природы, представляющих идеальный образ окружающей социальной действительности, который возникает в сознании людей под ее влиянием, и регулирует отношения людей с данной действительностью. Социально-психологические явления основываются на объективных обстоятельствах жизнедеятельности конкретных групп людей и индивида в них, психология человека в группе зависит от влияния на нее психологических особенностей окружающих людей, их взглядов, настроений, желаний, намерений, поведения.

Совместная жизнедеятельность, общение, обмен мнениями, намерениями, чувствами, положительным и отрицательным опытом приводит к активному обмену продуктами психологии разных людей, что способствует усилению общности между людьми, процессам их объединения и группового психологического обособления от других групп. Человек в группе может оказывать влияние на психологию других, что может быть представлено информированностью, обучением, разъяснением, убеждением, побуждением или приглашением к совместным действиям, вовлечением в них и т. п. Средства массовой информации, печати, пропаганды также могут оказывать целенаправленное либо малопродуманное психологическое воздействие на личность, что говорит об активности социальной среды при оказании психологического воздействия на людей. Принцип единства социально-психологических явлений, среды и активности заключается в том, что не только социальное окружение оказывает активное воздействие на человека или группу, но и сам человек и группа проявляют активность, оказывая тем самым воздействие на социальные условия, и изменяются в тоже время сами. Принцип социально-психологического развития – индивид развивается в изменяющихся условиях социально-психологической реальности, непрерывного развития общества, влияние которого приводит к изменениям и самой личности. Принцип объективности подразумевает достоверность знаний, полученных в социально-психологических исследованиях [39, с. 24-29].

Следовательно, формирование антитеррористических установок молодежи, как разновидности социальных установок, будет зависеть от влияния внешних (социальных) и внутренних (психологических) факторов, т. е. от социальной среды (социального окружения) и личностной сферы.

Влияние социальной среды на личность

Социальная среда представляет собой окружающее нас пространство социальной жизни, куда непременно входят люди и другие социальные объекты, совместно оказывающие воздействие на психическое развитие и поведение личности. Еще Л.С. Выготский говорил о важности социальной среды в развитии личности и необходимости всемерного учета ее факторов. Воздействие внешней среды рассматривается им как общая социальная ситуация развития, где подчеркивается, что личность является частью социальной ситуации. Взаимоотношения личности и среды обусловлены переживанием и деятельностью самой личности [10]. В идеале социальная среда транслирует определенные социальные нормы и ценности, которые должны выступать ориентирами в социальном развитии личности. Ситуация снижения значимости и целенаправленного их распространения в социуме порождает асоциальные формы реагирования на окружающую реальность.

Согласно Л.П. Бугевой, социальная деятельность и отношения личности представляют социальную среду, где возможна реализация способностей личности, и ее непосредственная включенность в жизнедеятельность общества [9]. Структура социальной среды по Л.И. Акатову включает: микросреду; косвенные социальные образования, воздействующие на индивида; макросреду, представленную макросоциальными структурами [1].

Макросреда как структурный компонент социальной среды *представляет* собой систему социальных отношений в обществе. Структурно и содержательно ее представляет совокупность различных факторов: экономических, правовых, политических, идеологических и др. Данные компоненты оказывают как непосредственное (посредством законов, социальной политики, ценностей, норм, традиций, средств массовой коммуникации), так и опосредованное влияние (посредством влияния на малые группы, в которые включен индивид) [9]. Современная макросреда в процессе своего развития приобрела важную особенность, которая заключается в

способности средств массовых коммуникаций манипулировать сознанием масс на принципиально новом уровне, через телесериалы, рекламные ролики, развлекательные программы, компьютерные игры и т. д. [20].

Выделение видов социальной среды, осуществляется в зависимости от места группы в структуре общественных отношений: рабочая, студенческая, школьная и др., характеризующиеся определенными психологическими особенностями, накладывающими отпечаток на личность человека, группу людей [16].

Социально-психологическая характеристика каждой конкретной социальной среды может быть представлена в виде совокупности отношений личности с группой. Выступая детерминирующим фактором, социальная среда реализует потребности и запросы личности, способствуя раскрытию ее социальной сущности. Формирование социально-психологических качеств личности осуществляется посредством приобретения опыта, общения, личного контакта со сверстниками и другими взрослыми в семье, в учебном коллективе, вузе, на предприятии и т. д. благодаря собственной активности [1].

Особенности социальной среды проявляются в особенностях ее активного характера, т. е. она способна оказать воздействие на человека, в результате которого он заражается определенными моделями поведения. Причем такое воздействие может быть представлено либо как побуждение, либо как принуждение личности к определенным действиям. Здесь возникает опасность, что данное воздействие не всегда имеет просоциальный характер и отвечает социальным нормам общества и задачам развития личности.

«Косвенные социальные образования, воздействующие на индивида» непосредственно с индивидом не связаны. Они оказывают на индивида опосредованный характер [1].

Большое влияние на формирование личности оказывает именно *микросреда*, представленная ближайшим окружением, влияющим на формирование человека и позволяющая ему реализовать себя как личность. Можно сказать, что именно микросреда выступает средой развития личности через ее непосредственное взаимодействие с различными объектами социума. Микросреда молодого человека может быть представлена семьей, учебной группой, производственным коллективом, а также различными неформальными группами общения и многими другими объединениями, с которыми молодежь постоянно взаимодействует в повседневной жизни [16]. Особенность микросреды заключается в неповторимости социального окружения, свойственного отдельно взятой личности. Воздействие микросреды на каждую конкретную личность определяет ее индивидуальность и неповторимость. Б.Ф. Ломовым микросреда рассматривается как объективная реальность, представляющая собой совокупность следующих факторов: материальные, политические, идеологические и социально-психологические. Он отмечает их непосредственное взаимодействие с личностью, проявляющееся в процессе ее жизни и практической деятельности. «В узком смысле микросреда – это ближайшее окружение человека в данный момент» [24, с. 124].

Еще одной особенностью микросреды является ее способность воспроизводить воздействие макросреды на личность, при этом она может проявлять определенную самостоятельность, или же даже обособляться по возможности от общих условий (например, секты, деструктивные культы, криминальные, экстремистские или террористические группировки и т. п.).

Именно в микросреде происходит основная социализация молодого человека, его вхождение в новую социальную среду. Направленность и качество социализации (усвоение общепринятых норм и ценностей общества) зависит от особенностей социального окружения личности [41]. В процессе социализации молодой человек усваивает те нормы и ценности,

которые характерны для определенной социальной группы, у него формируется определенный образ мышления, сознания и соответствующего поведения. Процесс социализации осуществляется в трех сферах: в деятельности, в общении, в самосознании. Данные сферы объединяет то, что они способствуют расширению, умножению социальных связей личности с окружающим миром [2].

В социальной психологии принято выделять первичную и вторичную социализацию (П. Бергер и Т. Лукман). Первичная социализация предполагает социализацию ребенка, которая начинается практически с момента его рождения. Вторичная социализация – это социализация взрослого человека, которая длится практически всю его жизнь, т. к. на каждом определенном этапе жизни человек может взаимодействовать с различными социальными группами, что требует от него соблюдения определенных норм, ценностей, требований данной группы [8].

Развитие личности в общности осуществляется через прохождение ею трех фаз: адаптации, индивидуализации и интеграции [16, с. 211]. Фаза адаптации заключается в активном усвоении соответствующих определенной общности норм, а также в овладении свойственных ей форм и средств деятельности. Характеризуется появлением у индивида чувства «быть таким, как все». Фаза индивидуализации – возникает противоречие, касающееся достигнутого результата адаптации на предыдущей фазе (такой «как все») и обостренное стремление к персонализации. В ход идут любые средства и способы, помогающие достичь максимальной индивидуализации. Фаза интеграции личности и общности направлена на разрешение противоречий между группой и индивидом, возникших на предыдущих фазах и заключающихся, с одной стороны, в стремлении субъекта к идеальной представленности в других через свои особенности и значимые отличия, а с другой – в принятии, одобрении и культивировании общностью демонстрируемых им индивидуальных особенностей, соответствующих ее ценностям, стандартам и т. д. В ситуациях, когда возникшее противоречие не разрешается, возникает дезинтеграция, в результате которой личность либо вытесняется из данной общности, либо происходит ее изоляция [16].

В рамках социально-психологических исследований, посвященных социализации, акцент делается на изучении таких механизмов, как социальная регуляция поведения (Л.П. Буева, М.И. Бобнева и др.), социальное взаимодействие и принятие конкретной социальной роли (Г.М. Андреева, И.С. Кон и др.), а также проводятся анализ условий, в которых развивается и функционирует личность в различных группах (А.И. Донцов, Я.Л. Коломинский, Р.Л. Кричевский и др.), и исследования возрастных особенностей процесса социализации (С.И. Гессен, А.В. Петровский и др.) [41].

Социальное развитие личности предполагает появление в ее внутреннем мире таких новообразований, как: высшие психические функции, состоящие из знаний, касающихся общественных явлений, отношений и норм, стереотипов, социальных установок, убеждений, принятых в обществе форм поведения и общения, социальной активности [9].

В процессе социализации среда оказывает влияние на личность, которое может быть, как стихийным разнонаправленным, так и целенаправленным, осуществляемым в процессе обучения, воспитания, вовлечения в общественно-полезную деятельность. Стихийное влияние микросреды может быть отрицательным, и осуществляться в двух формах: прямое (представленное образцами асоциального поведения, антисоциальной ориентации и убеждений, норм и ценностей), и косвенное (социально-психологическое и психолого-педагогическое). Индивидуальные особенности личности также могут усиливать негативное влияние микросреды [22].

Говоря о социализации молодого человека, необходимо отметить взаимодействие двух факторов: во-первых, это влияние общества, осуществляемое через воспитание, образование,

общение с родными, сверстниками, а также пользование средствами массовых источников информации. При этом следует отметить, что информатизация современного общества имеет отрицательные последствия: усиливается негативное воздействие аудиовизуальных средств информации; на телеэкране, в компьютерных играх, доминирует насилие, агрессия, жестокость, что приводит к вытеснению индивидуальности мышления и ограничивает социальное общение [20]. Во-вторых, это личная активность молодого человека, которая проявляется в его сознательном выборе, социальной активности, направленной на поиск путей саморазвития, что не позволяет ему попасть под влияние различных деструктивных групп (в нашем случае, террористических) [22]. В качестве деструктивных групп мы будем рассматривать группы и организации, использующие арсенал крайних и неэтичных техник манипулирования сознанием и поведением, направленных на вербовку новых и удержание уже имеющихся последователей, стремящихся или осуществляющих тотальный контроль над мыслями, чувствами и поведением своих приверженцев, при этом они преследуют цель удовлетворить интересы лидеров и самодовлеющей группы.

Направленность формирования социальных установок молодого человека в процессе социализации в микросреде, осуществляется на основе усвоения им ценностей определенной социальной группы, которая является референтной для него в данный момент, свойственных ей знаний, мнений, убеждений, формирования определенного отношения к конкретным социальным объектам, а также усвоение образцов и моделей поведения, свойственных данной группе.

Социально-психологические особенности молодежной среды

Рассматривая *молодежную среду*, нельзя не выделить ее социально-психологические особенности. Само понятие «молодежь» возникло в русле социологической науки. Впервые оно было определено в 1968 г. В.Т. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [23, с. 32].

Второе определение дал И.С. Кон: «Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [18, с. 63].

Следует отметить, что большую роль в характеристике данного понятия играет возраст, психологические характеристики которого откладывают отпечаток на все процессы: социальные, профессиональные, демографические и другие переменные, характеризующие эту социальную группу.

Для отечественной психологической науки границами понятия молодежи считается период с 13-14 до 29-30 лет. При этом условно его можно разделить на три подпериода: до 18 лет – это подростковый период, 19-24 года – молодость, 25-30 лет – «молодые взрослые» [42].

Мы наиболее приемлемыми границами молодежи считаем период 14-25 лет. При этом надо отметить, что данный возрастной период в психологической науке принято называть юношеством.

Молодежь, имея характеристики возрастной группы, рассматривается Г.М. Андреевой как разновидность большой социальной группы, и, следовательно, присущими ей регуляторами социального поведения: нравами, обычаями и традициями, проявляющимися в особых

общественных практиках и отражающих образ жизни группы [2]. Еще одна важная психологическая характеристика большой группы проявляется в ее эмоциональной сфере, отражающей настроения, потребности и интересы, характерные для ее членов.

Интеграция молодежи в общество, согласно М.Х. Титма, осуществляется посредством ее самоопределения. Самоопределение, являясь основной задачей молодежи, выражается свободой выбора жизненного пути, в том виде, в котором ее предоставляет общество, при этом ограничения могут быть связаны лишь с достигнутым уровнем общественного развития [40]. М. Карват и В. Милянковский в качестве специфической характеристики молодежи как социальной группы выделяют ее способность одновременно выступать как объект и субъект социализации. Ее главная характеристика выражается способностью к самореализации вследствие личной активности, которая сознательна, рациональна, самостоятельна [21].

К сожалению, молодежь в силу своих возрастных психологических особенностей является группой риска, склонной к агрессивнo-экстремистским, а, следовательно, и террористическим действиям. Психологические характеристики молодежи проявляются в максимализме и нигилизме, безоглядности и непримиримости, радикализме и нетерпимости, мировоззренческой неустойчивости, склонности к группированию, неудачам в поисках самоидентичности. Все это в совокупности с определенными жизненными условиями и определенной питательной средой может стать пусковым механизмом их антисоциальной активности, в том числе направленной на освоение экстремистских и террористических идеологий [17].

Современной молодежи свойственна маргинальность, которая характеризуется как статусная неопределенность и поиск социальных ролей, для которых характерны трудности их освоения. В силу возрастных психологических особенностей молодежь интериоризирует радикальные идеи и реализует их в экстремистской и террористической деятельности [15].

Таким образом, психологические особенности молодежи (14-25 лет) характеризуются следующим: происходит развитие рефлексии на собственный жизненный путь, возникает стремление к самодетерминации, актуализируется потребность поиска ответа о смысле собственного существования, что приводит к необходимости занять позицию определенной социальной группы, способствующей самореализации. В данный период личностного становления актуализируются и развиваются связи и отношения к людям и вещам. Социальная активность проявляется не только в привычных, одобряемых обществом, стереотипно воспринимаемых формах, но и в парадоксальных формах, шокирующих общественность.

Негативное влияние терроризма и террористических группировок на психологию личности

Проведен ряд исследований (С.Н. Ениколопов, А.А. Мкртычян), направленных на выявление особенностей психологических последствий терроризма и влияния СМИ на их формирование. В качестве таких последствий было выделено положительное отношение к терроризму, имеющее пассивную форму, выраженную одобрением и сочувствием, а также активную – человек или группа выражают осознанное желание быть включенными в террористическую организацию, готовы применить ее опыт достижения личных целей, идущих в разрез с правовыми и социальными нормами [11].

Следует отметить, что борьба с терроризмом его же методами невозможна, так как это может вызвать обратный эффект среди населения в отношении государства, может возникнуть одобрение методов борьбы и поддержка деятельности террористов, осознанное принятие их идеологических основ, и самое опасное – это желание быть включенным в террористическую организацию [11].

К наиболее выраженным последствиям совершенных террористических актов относятся паника и страх, которые усиливаются с помощью СМИ и приводят к стремительному снижению способности противостоять критической ситуации, порождают неадекватные действия, воспринимаемые людьми как спасительные и правильные. Примером может быть, и агрессивное поведение, направленное на людей, имеющих отличные от большинства взгляды по национальным и религиозным вопросам. Страх и чувство незащищенности способствуют росту нетерпимости на национальной и религиозной основе, а также приводят к проявлениям агрессии в молодежной среде [11; 12].

Большая опасность деструктивного воздействия терроризма на личность заключается еще и в том, что он становится стилем жизни для многих людей. Среди террористов не мало тех, кто испытывает неудовлетворенность своим образом жизни или положением дел в мире, кто наиболее подвержен идеологическим догмам идеологов и религиозных лидеров. К сожалению, именно в террористической организации многие получают то, чего они были лишены в мирной жизни: социальный статус, самоуважение, власть, влияние.

Как мы отметили ранее, психологические особенности молодежи используются идеологами терроризма для вовлечения молодежи в террористические группировки и в последующем для реализации собственных целей. Стремление к укреплению личностной идентичности, достигаемой в данном случае принадлежностью к террористической группе, позволяет молодым людям самоутвердиться, преодолеть чувство отчуждения и фрустрацию (характерные для данного возраста), обрести жизненную перспективу, почувствовать принадлежность к всесильной группе, что порождает чувство защищенности и безнаказанности [13]. Скрытое воздействие, которое не осознается человеком как манипуляция, приводит к подавлению критической реакции молодежи, препятствует работе защитных механизмов, в результате чего они принимают решение необходимое инициатору, которое направлено на разрушение целостности позитивной психологической структуры индивида и общества. В связи с этим возникает необходимость обучения молодежи навыкам распознавания и противостояния манипулятивным воздействиям, навыкам отказа в ситуациях вовлечения в террористические группировки.

Существует категория молодых людей, которые проявляют склонность к вербовке в террористические группировки и которые можно отнести к группам риска [31]. Социально-психологические характеристики данной категории молодых людей заключаются в следующем: в остром переживании глубокой личностной драмы или психической травмы и т. п.; в ощущении неудовлетворенности от оценки социумом стремления к духовному развитию; в склонности или заинтересованности оккультизмом; в наличие комплекса «патологического альтруизма»; в склонности к инфантильному поведению, в идеалистических настроениях, в позиции «правдолюбцев»; в отсутствии устойчивых ценностных ориентиров, в неудовлетворенности социальным признанием, в озлобленности; в повышении самооценки любыми средствами, в перекладывании принятия решений и ответственности за сделанный выбор на других (внешний локус контроля); в максимализме молодого человека, в отсутствии духовных ценностей и способов самореализации и т. п. [31]. Причиной вхождения в террористические группировки могут быть и религиозно-идейные мотивы, но в большинстве случаев представители данной категории в дальнейшем выступают в качестве лидеров и руководителей террористических групп и организаций [28; 37].

Среди социальных причин развития терроризма, активизации деятельности террористических группировок и, следовательно, вовлечения молодежи в террористические группировки многие специалисты выделяют: «социальное неравенство, дискриминацию, политическую беспомощность, бедность и депривацию, чувство несправедливости и безнадежности» [13, с. 101].

Вовлечение в террористическую группировку не остается для личности человека бесследным, особенно для личности молодого человека. Еще Р. Конвей в 1978 году говорит о серьезных изменениях личности, связанных с ее вступлением в террористическую организацию, приводящих к отказу принадлежать к определенной социальной группе, к разрыву отношений с обществом ввиду необходимости соблюдать требование подпольного существования [49].

Применение идеологами террористических группировок неэтичных техник манипуляции сознанием и поведением приводит к негативным психологическим последствиям – к возникновению деперсонализации. Данное понятие было введено Л. Дюги в качестве чувства «потери собственной личности» [50]. Ю.Л. Нуллер рассматривает ее как «чувство (ощущение) потери своего «Я», являющееся психическим нарушением [30]. Деперсонализация (психическое отчуждение), характеризуется измененным состоянием сознания, проявляющимся нарушением аффективной сферы, а иногда даже и интеллектуальной сферы. Изменяется чувствование человека в обычных ситуациях, либо у него пропадают определенные чувства, либо появляются те, которых он не испытывал ранее [35]. Профессор А.М. Пятигорский рассматривает деперсонализацию как «состояние, при котором человек не различает приятное и неприятное, радостное и печальное, хорошее и дурное, жизнь и смерть» и проявляется мифологическим состоянием, характеризующимся отсутствием логического бинарного мышления [33].

Правомерно возникновение вопроса о сохранении мотивационной вовлеченности новоявленных террористов в террористические мероприятия и действия. Выше мы уже отмечали, что процесс самоидентификации выступает основной мотивационной причиной вовлеченности. Усвоение и проникновение идеологией террористической организации приводит новоявленного террориста к восприятию мира через простые и однозначные характеристики: «свои и чужие, правильное и неправильное» [13, с. 100]. Следовательно, «чужие», то есть те, кто не является одним из них выступают в качестве врагов, на кого должны быть направлены агрессия и насилие. Привлекательность террористической группировки для ее членов состоит в ощущении принадлежности к могущественной организации, что способствует успешной самоидентификации и сохранению высокой самооценки. В качестве субъективной привлекательности терроризма выступает «соблазн», который может быть многочисленным и иметь индивидуальную особенность для каждой отдельной личности. При этом следует отметить общую психологическую особенность соблазнов, проявляющуюся в когнитивно простом, быстром и эффективном решении трудных жизненных задач [13]. Процесс становления человека членом террористической группировки проходит ряд этапов: утрата смысловых ориентиров, апатия и депрессия, возникающие в результате социальной дезадаптации.

Выводы

В заключении хотелось бы отметить, что на основе рассмотрения особенностей антитеррористических установок как разновидности социальных установок, анализа влияния социальной среды на личность, выделения социально-психологических особенностей молодежной среды, выявления негативного влияния терроризма и террористических группировок на психологию личности нами были определены следующие **социально-психологические условия формирования антитеррористических установок в молодежной среде**. Во-первых, формирование антитеррористических установок молодежи должно осуществляться с учетом их структуры, включающей когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Формирование когнитивного компонента антитеррористических установок в молодежной среде должно осуществляться посредством просветительской работы,

ориентированной на обеспечение молодежи знаниями о причинах развития терроризма, о внешних признаках и психологии террориста, о правилах поведения при террористическом акте, о правовой ответственности за террористическую деятельность, о психологическом воздействии данного явления на психику населения. Формирование эмоционального компонента должно базироваться на формировании негативного отношения к терроризму (террористам, совершению террористических актов), умения понимать и регулировать собственные чувства и эмоции, а также на обучении методам саморегуляции эмоционального состояния; формирование ответственности за себя и свои действия, неприятия террористической идеологии. Формирование поведенческого компонента подразумевает обучение молодежи комплексу умений и навыков отказа в ситуации вовлечения в террористическую деятельность, обучение молодежи навыками противостояния внешнему влиянию (воздействию), групповому давлению и манипуляции, формирование активной личностной позиции при проведении мероприятий по противодействию терроризму.

Во-вторых, учитывая социальную ситуацию развития личности молодого человека, данная работа должна осуществляться в группе. Согласно И. Ялому, наличие межличностных отношений в группе является ключевым фактором для процесса изменений [47]. Именно группа позволяет смоделировать систему взаимоотношений и взаимосвязей, соответствующую реальной жизни, что позволяет воссоздать конкретные жизненные ситуации. Она позволяет участникам групповой работы овладеть новыми поведенческими навыками, проводить эксперименты с новыми стилями отношений. Особенность тренинговой группы заключается в том, что она предстает как определенный «психологический полигон», где происходит «примерка» новых моделей поведения, формируется новое отношение к себе и другим; происходит самораскрытие, самоисследование и самопознание. Она позволяет провести своеобразную «репетицию поведения», которое может быть перенесено в реальную жизнь.

Процесс идентификации себя с другими способствует возникновению эмоциональной связи, сопереживанию, эмпатии, что в свою очередь содействует личностному росту и развитию самосознания, а также способствует противодействию вовлечения молодежи в террористические группировки.

Если же говорить о социальных институтах, способных обеспечить наиболее полную реализацию обозначенных социально-психологических условий, то следует отдать предпочтение образовательным учреждениям (вузам, сузам), которые имеют возможность через организацию планомерной деятельности оказывать влияние на личностное пространство молодежи, наполняя его социально значимым содержанием. Являясь микромоделью общества образовательные учреждения помогают молодежи осваивать навыки созидательной трудовой и творческой деятельности, что возможно благодаря работе в группе, представляющей собой модель взаимоотношений и взаимосвязей, свойственных для реальной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акатов Л.И. Практико-ориентированный психолого-педагогический подход создания условий для самоопределения личности старшего школьника (ретроспективный взгляд на самоопределение выпускников школы) / Акатов Л.И. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2009. – № 1 (9). – С. 126-141.
2. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 365.
3. Антонян, Ю.М. Природа этнорелигиозного терроризма / Ю.М. Антонян и др.; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю.М. Антоняна. – Москва: Аспект Пресс, 2008. – 364 с.

4. Асмолов, А.Г. Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – 105 с.
5. Асмолов, А.Г. О месте установки в структуре деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Асмолов Александр Григорьевич. – М., 1976. – 26 с.
6. Асмолов, А.Г., Ковальчук, М.А. О соотношении понятия установки в общей и социальной психологии / А.Г. Асмолов, М.А. Ковальчук / Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой. – М.: Изд-во Московского университета, 1977. – С. 143-163.
7. Белинская, Е.П., Тихомандрицкая, О.А. Социальная психология: Хрестоматия / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – М: Аспект Пресс, 2003. – 475 с.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995. – 334 с.
9. Буева, Л.П. Социальная среда и сознание личности / Л.П. Буева; Московский гос. ун-т. – М.: Издательство МГУ, 1968. – 312 с.
10. Выготский Л.С. Вопросы теории и истории психологии / Л.С. Выготский / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.
11. Ениколопов, С.Н., Мкртычян, А.А. Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования / С.Н. Ениколопов, А.А. Мкртычян // Национальный психологический журнал. – 2010, №2 (4). – С. 41-46.
12. Ениколопов, С.Н., Мкртычян, А.А. Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования / С.Н. Ениколопов, А.А. Мкртычян // Национальный психологический журнал. – 2011, №1 (5). – С. 19-23.
13. Зинченко, Ю.П., Солдатова, Г.У., Шайгерова, Л.А. Террористический акт как экстремальная ситуация в обществе рисков / Ю.П. Зинченко, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Национальный психологический журнал. – 2011, №2(6) 2011. – С 98-111.
14. Журавлев, А.Л. Социальная психология / А.Л. Журавлев. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 351с.
15. Кагермазова, Л.Ц., Абакумова, И.В., Богуславская, В.Ф. Ценностно-смысловые установки как фактор формирования антитеррористического сознания в поликультурной среде вуза / Л.Ц. Кагермазова, И.В. Абакумова, В.Ф. Богуславская // Российский психологический журнал. – 2013. – Т.10, № 5. – С. 39-55.
16. Казаков, Ю.Н., Колесов, В.И. Развитие личности в пространстве меняющихся социальных сред / Ю.Н. Казаков, В.И. Колесов // Мир психологии. – М.: Изд-во Московский психолого-социальный университет. – 2016. – №1(85). – С. 208-220.
17. Кара, Ж.Ю., Омеляненко, Е.В. Творческая среда как создающее пространство формирования антитеррористического мировоззрения / Ж.Ю. Кара, Е.В. Омеляненко / Мир Кавказу Антитеррористический фестиваль студенческой, научной и творческой молодёжи, сборник в 2 томах / под ред. П.Н. Ермакова. – 2013. – С. 164-178.
18. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.
19. Крысько, В.Г. Социальная психология: учебник для вузов / В.Г. Крысько. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 432 с. – (Серия "Учебник для вузов").

20. Куликов, Л.В. Социально-психологические аспекты влияния СМИ на сознание / Л.В. Куликов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2011. – Сер. 12. – Вып. 1. – С. 3-12.
21. Курышева, О.В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы / О.В. Курышева // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. – 2014. № 1 (21). – С. 67-75.
22. Лапшин, В.Е. Социализация молодежи как фактор деструктивности / В.Е. Лапшин // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 3 (32). – С. 131. – 134.
23. Лисовский, В.Т. Социология молодежи / В.Т. Лисовский. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 361 с.
24. Ломов, Б.Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида. Психологические проблемы социальной регуляции поведения / Б.Ф. Ломов. – Москва: Издательство МГУ, 1976. – 512 с.
25. Маздогова З.З. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации / З.З. Маздогова // Бизнес в законе. Экономико-юридический. – М.: Изд-во: Издательский дом "Юр-ВАК", 2016. – С. 227-229.
26. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 512 с.
27. Мокшанцев, Р.И., Мокшанцева, А.В. Социальная психология: учебное пособие для ВУЗов / Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшанцева. – М.: Издательство: Сибирское соглашение, Инфра-М, 2001. – 408 с.
28. Мохаддам, Ф. Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают, и почему обращаются к насилию: монография / Ф. Мохаддам. – М.: Форум, 2011. – 288 с.
29. Надирашвили, Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии. – Тбилиси, 1974. – 170 с.
30. Нуллер, Ю.Л. Депрессия и деперсонализация: Проблемы коморбидности / Ю.Л. Нуллер // Депрессии и коморбидные расстройства / Под. ред. А.Б. Смулевича, М., 1997. – 154 с.
31. Олейник, И.В., Соснин, В.А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию / И.В. Олейник, В.А. Соснин. – М.: Генезис, 2005. – 27 с.
32. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Полигиздат, 1990. – 494 с.
33. Пятигорский, А.М. Несколько замечаний о мифологии с точки зрения психолога / А.М. Пятигорский // Ученые записки Тарт. ун-та. – 1965. – Вып. 181. – С. 18.
34. Роцин, С.К. Западная психология как инструмент идеологии и политики / С.К. Роцин. – М., 1980. – 304 с.
35. Руднев, В. Поэтика деперсонализации. Источник: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_11_12/06.htm.
36. Семечкин, Н.И. Социальная психология / Н.И. Семечкин. – Ч. 2. – Владивосток: ДГУ, 2003. – 133 с.
37. Соснин, В.А. Идеология глобального джихада как духовно-нравственная мотивация оправдания суицидального терроризма исламскими радикалами / В.А. Соснин // Национальная безопасность. 2012а. 1(18). С.92-101.

38. Соснин, В.А. Проблема ИГИЛ в современной геополитической ситуации: детерминанты феномена привлекательности и стратегии противодействия / В.А. Соснин // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 126-142.
39. Социальная психология: учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 543 с.
40. Титма, М.Х. Молодое поколение / М.Х. Титма, Э.А. Саар. – М.: Мысль, 1986. – 255 с.
41. Трубина, Г.Ф. Понятийно-категориальный аппарат социализации как междисциплинарный научный феномен / Г.Ф. Трубина // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург: Изд-во: Уральский гос. пед. ун-т, 2017. – С. 12-17.
42. Хухлаева, О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / О.В. Хухлаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.
43. Шихирев, П.Н. Исследования социальной установки в США / П.Н. Шихирев // Вопросы философии, 1973. – № 2. – С. 162.
44. Шихирев, П.Н. Современная социальная психология / П.Н. Шихирев. – Москва: ИП РАН; КСП+. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 448 с.
45. Шмелькова, Т.С. Социально-психологические особенности антитеррористических установок молодежи / Т.С. Шмелькова // Современные исследования социальных проблем (Электронный журнал). – 2017, Том 8, № 11-2. – С. 174-198.
46. Шмелькова Т.С. Информационно-психологическое воздействие как фактор формирования антитеррористических установок молодежи / Т.С. Шмелькова // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN418.pdf> (доступ свободный).
47. Ялом, Ирвин Д. Групповая психотерапия. Теория и практика / Ирвин Д. Ялом; пер. с англ.: Г. Пимочкина, Н. Шевчук. – 2-е изд. – М.: Апрель Пресс. Издательство Института психотерапии, 2005. – 576 с.
48. Allport, H. Social Attitudes and Social Consciousness. In: Hollander, Edwin P., and Raymond G. Hunt (eds.) Classic Contribution to Social Psychology. – New York: Oxford University Press; London: Toronto, 1972. – P. 189-190.
49. Conway R., Siegelman J. Snapping: America's epidemic of sudden personality change / R. Conway, J. Siegelman. – New York, 1978: J.B. Lippincott Company.
50. Dugas L. De Psych Norm Et Path. Paris, 1910. P. 49.
51. Greenwald, A.G., Brock, T.C. and Ostrom, T.M. (eds.). Psychological Foundations of Attitudes / A.G. Greenwald, T.C. Brock and T.M. Ostrom. – N.Y., 1968. – P. 147-170.
52. Katz, D. The functional approach to the study of attitudes / D. Katz / Public Opinion Quarterly. – 1960. – № 24. – P. 163-204.
53. Katz, D. and Stotland, E. A Preliminary Statement of a Theory of Attitude Structure and Change / D. Katz, E. Stotland // Psychology: Study of a Science; ed. S. Koch. – N. Y., 1959. – Vol. 3. – P. 123-145.
54. Smith, M.B. The personal setting of public opinions: a study of attitudes toward Russia / M.B. Smith // Public Opinions Quarterly. – 1947. – № 11. – P. 507-523.

Shmelkova Tatyana Sergeevna

North Caucasian state humanitarian technological academy, Cherkessk, Russia
E-mail: tanyashm@mail.ru

Nakokhova Rida Rashidovna

North Caucasian state humanitarian technological academy, Cherkessk, Russia
E-mail: rid.r_nakoh@list.ru

The social-psychological conditions for forming anti-terrorist attitudes among the youth

Abstract. Today's terrorism threat for stability and social-economic development of society lies in the orientation of terrorist groups to attract as many young people as possible into their ranks. At the same time, the ideologists of terrorist groups use methods of mind control that violate the psychological personal integrity of a young person. The solution of this problem from the standpoint of the social psychology is possible by identifying the social-psychological conditions conducive to the formation of anti-terrorist attitudes among the young people, which is the subject of this study. The article analyzes the peculiar features of the microenvironment and macro-environment effect on the formation of personality and her psychology, including the social attitudes. The concept of anti-terrorist attitudes of youth is revealed as the species of social attitudes. The social-psychological constitutions of the young people are considered. The negative impact of terrorism and terrorist groups on the psychology of the personality of young people has been identified. The social-psychological conditions for the formation of antiterrorist attitudes among young people are determined: the antiterrorist attitudes of youth should be formed taking into account their structure, which includes the cognitive, emotional and behavioral components and considers the social situation of development of the young man personality. This work should be carried out in a group. The most complete realization of the designated social-psychological conditions is possible under the conditions of educational institutions that have the opportunity, through the organization of planned activities, to influence the personal field of youth people, filling it with socially significant content.

Keywords: antiterrorist attitudes; social-psychological conditions of formation; young people; youth; terrorist ideology; information and psychological impact; critical thinking; manipulation; psychological constitutions of young people; socialization; social group